

Цинь Ханьюань на мгновение замер, а затем горько усмехнулся: сердце, которое только успело согреться, вмиг рухнуло в ледяной погреб.

Все сегодняшние странности в поведении Шэнь Гуаня, оказывается, были лишь ради того участка земли.

За два года брака тот ни разу не взглянул на него по-человечески, не говоря уже о том, чтобы поехать с ним на работу. А теперь вдруг такая активность — неужели могут быть другие причины?

Должно быть, ему сейчас очень тяжело, раз пришлось пойти на такое? В конце концов, в его глазах он — злодей, который силой отнял его у возлюбленного.

Шэнь Гуань с надеждой ждал ответа, часто хлопая своими огромными, завораживающими глазами.

Цинь Ханьюань отвел взгляд и с трудом сглотнул: Не нужно себя пересиливать. Если тебе что-то нужно, просто скажи прямо.

Взгляд Шэнь Гуаня потух, он поник.

Прости, я... — он открыл рот, желая оправдаться, но кроме извинений ничего не смог вымолвить.

Возрождение — вещь слишком невероятная. Цинь Ханьюань наверняка решит, что его держат за дурака. К тому же, он не хотел заставлять Цинь Ханьюаня снова переживать те мучительные воспоминания.

Это было слишком больно.

Он не мог этого вынести. И еще меньше хотел, чтобы Цинь Ханьюань страдал вместе с ним.

Тогда... пусть пока не будет слишком навязчивым. А вдруг тот решит, что он надоедливый, и окончательно разлюбит?

От этой мысли Шэнь Гуань обиженно прослезился.

Он беспорядочно вытирал слезы, продолжая бормотать извинения. Ну как после такого устоять Цинь Ханьюаню?

Зная, что это лишь игра, он все равно горько усмехнулся, покачал головой и вздохнул: Ладно,

поехали.

А?

Шэнь Гуань ошарашенно уставился на Цинь Ханьюаня, в его огромных глазах читалось замешательство, словно у заблудившегося котенка.

Цинь Ханьюань больше не смог сдерживаться — протянул руку и взъерошил его волосы: Иди переоденься, я подожду.

Хорошо! — он быстро закивал, сквозь слезы просиял и, шлепая мягкими домашними тапочками, помчался на второй этаж.

Цинь Ханьюань смотрел ему вслед, затем перевел взгляд на свою ладонь и сжал кулак, словно пытаясь сохранить на коже остатки тепла Шэнь Гуаня.

Уголки его губ дрогнули.

И правда, такой же нежный, как в детстве.

Как же было бы хорошо, если бы он всегда оставался таким послушным и ласковым!

Водитель уже ждал у входа на виллу. Шэнь Гуань, словно боясь, что Цинь Ханьюань передумает, первым запрыгнул на заднее сиденье, с щелчком пристегнул ремень и, распахнув свои невинные круглые глаза, с нетерпением уставился на мужчину.

Цинь Ханьюань, широко шагая, сел в машину и, обернувшись, увидел эту картину. В одном сокровенном месте у него возникло весьма недвусмысленное желание.

Машина тронулась. Чтобы заставить себя сохранять хладнокровие, Цинь Ханьюаню пришлось взять ноутбук и уткнуться в бесконечные таблицы с данными.

Видя, что муж занят, Шэнь Гуань послушно притих. Он смотрел на серьезный профиль мужчины и вспоминал их общее прошлое из той, другой жизни.

До помолвки он никогда не видел Цинь Ханьюаня и не мог понять, почему тот так настаивал на браке с Кланом Шэнь?

Чжэн Хуэй обманывал его, уверяя, что Цинь Ханьюань лишь хочет воспользоваться случаем и поглотить активы Клана Шэнь, и советовал быть настороже.

Однако после свадьбы тот не предпринял ни единой попытки прибрать к рукам дела Клана Шэнь, напротив — он создал массу удобств, благодаря которым дела Чжэн Хуэя пошли куда успешнее.

С ним самим он всегда был холоден и отстранен. В день регистрации брака Шэнь Гуань прямо заявил, что не желает близости, и тот не стал настаивать, а позже они и вовсе виделись крайне редко.

За те два года их встреч можно было пересчитать по пальцам, однако...

Признание мужчины перед смертью и нескрываемая глубокая нежность в его глазах были абсолютно искренними.

Казалось... он любил его уже много лет.

При мысли о взгляде Цинь Ханьюаня перед кончиной, Шэнь Гуань почувствовал, что задыхается от боли.

Что же, черт возьми, тогда происходило?

Низкий мужской голос прервал его воспоминания. Шэнь Гуань вздрогнул и в растерянности начал искать телефон.

Малыш Гуань-Гуань, скорее возьми трубку~

Малыш, соскучился по братику Хуэю? Тогда скорее возьми трубку~

Неловкая мелодия бесконечно повторялась в тесном пространстве машины. Шэнь Гуань наконец выудил телефон из кармана худи.

На экране высветилось крупное: Братик Хуэй.

Цинь Ханьюань бросил на телефон мимолетный взгляд, в глубине его глаз на мгновение вспыхнула жажда убийства, но он тут же спрятал её. Притворившись, что его это ничуть не задело, он закрыл ноутбук и отложил его в сторону.

Шэнь Гуань дрожащими руками сбросил вызов. Только он перевел дух, как телефон зазвонил снова.

Ответь, — Цинь Ханьюань приподнял подбородок, указывая на телефон, пытаясь скрыть за этим жестом свою печаль.

Но Шэнь Гуань, словно поняв его без слов, стиснул зубы, сбросил вызов, заблокировал номер и удалил контакт — всё одним движением.

Цинь Ханьюань внешне оставался невозмутимым, но руки, сложенные на коленях, незаметно сжались так сильно, что лишь почувствовав боль, он осознал, что это не сон.

Цинь Ханьюань, я больше никогда не буду с ним общаться, — раздался мягкий, тихий голос Шэнь Гуаня, полный беспомощной мольбы. — Пожалуйста, не злись, хорошо?

<http://bllate.org/book/18789/1824904>